

Безопасность нужно держать в собственных руках.

Юй Бай призвал Кровожадную лозу — своего спутника, с которым случайно заключил связь в апокалипсисе. Гибкая тёмно-красная лоза лениво расправляла побеги. Почувствовав хозяина, она ласково протянула тонкий усик и обвила его запястье.

В апокалипсисе это была смертоносная машина, наводившая ужас на всех вокруг: там, где проходили её плети, от зомби оставались высохшие трупы. Но рядом с Юй Баем она становилась кроткой, как домашний питомец.

— Старый товарищ, твой выход, — мысленно передал Юй Бай. — Место у нас теперь новое, помогай сторожить дом.

Он подошёл к основанию стены возле колодца. Земля там была сравнительно влажной.

По воспоминаниям прежнего хозяина тела, когда-то его папа пытался сажать здесь цветы. Правда, кроме зерновых у папы вообще ничего не выживало, и участок давно забросили.

Выбрав место, Юй Бай сходил в кладовую за мотыгой. В пространстве у него были одни железные части без рукоятей.

Почва оказалась твёрдой и каменистой. От первого удара руки отдало болью. Юй Бай нахмурился, встряхнул кистями и направил силу: с кончиков пальцев вытекла слабая зелёная энергия и бесшумно впиталась в землю. Комья почвы прямо на глазах стали рыхлыми и влажными, даже приобрели лёгкий тёмный блеск плодородной земли.

Это было одним из полезных применений способности дерева — улучшать почву и ускорять рост.

Подготовив яму, Юй Бай разделил Кровожадную лозу на два растения: материнское и дочернее.

В ладони вспыхнул зелёный свет, и там появился тёмно-красный побег длиной примерно в один чи с двумя молодыми листьями. Рядом показалась и вторая, заметно более крупная лоза.

Дочерняя лоза унаследовала все способности основного растения, была связана с ним сознанием и полностью подчинялась Юй Баю.

Он осторожно посадил маленькую лозу в яму, засыпал землёй и слегка утрамбовал. Затем вытянул правую руку. Над ладонью сгустилось насыщенное зелёное сияние, и он медленно прижал его к корням только что посаженного побега.

Чистая энергия дерева полилась в дочернюю лозу словно живительный дождь.

Тёмно-красные плети начали расти и расправляться прямо на глазах. Цвет постепенно сменился на неприметный тёмно-коричневый, а форма стала самой обычной. С первого взгляда растение ничем не отличалось от дикой лозы в горах. Лишь при внимательном рассмотрении на поверхности можно было заметить тончайшие прожилки, похожие на кровеносные сосуды.

— Неплохо замаскировалась. — Юй Бай удовлетворённо кивнул и мысленно отдал чёткий приказ. — Слушай. Отныне это твоя территория. Днём притворяйся мёртвой и ведай себя как самая обычная лоза. Если моей жизни ничего не угрожает — не двигаться и тем более не нападать ни на одно живое существо.

В ответ пришла слабая обида — Кровожадная лоза явно жаловалась, что ей запрещают действовать как вздумается.

— Не выкручивайся! — жёстко ответил Юй Бай. — А вот ночью, особенно после полной темноты, этот двор — твоё охотничье поле. Любое живое существо, которое без моего разрешения перелезет через стену или взломает дверь, хватай так, чтобы мало не показалось! Но запомни: калечить, не убивать. Сломай руки или ноги и выброси обратно во двор их дома. И работай чисто, без улик.

Он собирался превратить двор в невидимую крепость. Кто осмелится сунуться — должен быть готов что-нибудь здесь оставить. Убивать он не хотел, чтобы не связываться с законом. Но если никому даже ноги не переломать, какой же получится урок?

Кровожадная лоза поняла приказ и передала холодное, возбуждённое предвкушение. Охранять территорию и атаковать вторженцев было заложено в её природе.

Подумав, Юй Бай добавил:

— В обычное время расти понемногу за счёт этой земли и ночного лунного света. Пускай плети тихо тянутся вдоль внутренней стороны стены. Только наружу не лезь, прохожих не пугай.

После приказа Юй Бай ясно почувствовал, как корни лозы под воздействием древесной энергии с невиданной скоростью уходят вниз и расползаются по сторонам. Тонкие плети поползли по земле и вдоль стены, словно ожившие тени, бесшумно расширяя сеть.

Они не оставляли следов и идеально сливались с ветхой стеной.

Только закончив, Юй Бай почувствовал, что тяжесть с сердца исчезла. С такой охраной хотя бы спать можно спокойно.

Он поднялся и стряхнул землю с ладоней. Посмотрел на небо, но времени определить не смог. До ужина, наверное, ещё оставалось прилично.

— Где хочешь жить? В пространстве или снаружи? — спросил он, ткнув лист материнской лозы.

Кровожадная лоза сама нашла участок с плодородной землёй и укоренилась там. Даже не требуя от Юй Бая энергии дерева, она быстро выросла и замаскировалась под колючий куст розы.

Юй Бай почувствовал её радость и удивился:

— А ты разве не кровожадная?

Листья «розы» потёрлись о тыльную сторону его ладони, выражая настроение.

— Хорошо! Раз тебе нравится мирная жизнь, значит, охотилась ты ради усиления. Теперь нельзя без разбора ловить добычу, да и повышать уровень незачем. Буду каждый день поливать тебя водой духовного источника, чтобы восполняла силы. — Юй Бай с неожиданной нежностью смотрел на ласкающуюся лозу.

Поговорив с ней ещё немного, он обошёл стену и проверил разросшиеся плети.

— Ну давайте посмотрим, какой идиот первым придёт сам себя подать на блюдечке, — тихо пробормотал он. На губах появилась знакомая по апокалипсису предвкушающая улыбка.

Вернувшись в соломенную хижину, Юй Бай решил до темноты заменить кровать. На тех досках, на которых очнулся, он спать не собирался.

Старую кровать убрал в пространство, а взамен достал широкую, метр восемьдесят, с мягким матрасом. Поставил на прежнее место, застелил толстыми ватными и пуховыми одеялами из запасов, надел свежие пододеяльники — получилась тёплая мягкая постель.

Остальные вещи в комнате он не тронул: пригодные оставил использовать, непригодные тоже пока не выбрасывал.

Закончив, Юй Бай снова заскучал. Развлечений в эту эпоху почти не было, да и здоровье пока не позволяло заниматься чем-то серьёзным.

Оставалось лишь бегать кругами по двору, заодно понемногу укрепляя тело.

Он ещё раз пересчитал наследство родителей. Кроме денег и украшений имелось два му сухой земли: один был засеян пшеницей, другой — картофелем.

Отец умел читать и работал счетоводом в городке, поэтому большой земли не покупал. Погиб он из-за несчастного случая при расчистке дороги после снегопада. Папа от горя не выдержал и вскоре умер следом.

— Эх, где сейчас, хоть до апокалипсиса, хоть после, найдёшь супругов, которые так любят друг друга? Когда приходит беда, хорошо ещё если просто каждый разбегается в свою сторону — некоторые вдобавок нож в спину воткнут. Прежний хозяин тела тоже от горя слёг... Зато теперь семья из трёх человек снова в сборе. — Юй Бай похлопал себя по груди и мысленно пообещал прежнему хозяину: — Я и тебе устрою символическую могилу. Пусть в следующей жизни вы втроём живёте хорошо!

Документы на землю и дом пока всё ещё были оформлены на отца. В Великой Янь положение гэ-эров было немного ниже женского, но нравы считались сравнительно свободными: и гэ-эры, и женщины могли вести отдельное хозяйство и наследовать имущество родителей.

Завтра надо попросить дядю-старосту помочь переоформить документы на его имя.

А кто посмеет отнять — того и прикончим.

<http://bllate.org/book/19010/1867550>